

Глава 126. Кажется, пришло время для небольшого отдыха

В один прекрасный день после полудня Куровал вызвали в кабинет Рении со словами: «нам нужно кое о чем поговорить». Куровал не чувствовала себя хорошо от того, что ее вызвал Рения.

Во-первых, обычно, когда вас вызывают таким образом, вероятность того, что вас ожидает какая-то неприятность, чрезвычайно высока. Куровал на собственном опыте научилась этому во время пребывания в стране эльфов, но она не уверена, что и на человеческом континенте то же самое, или нет?

Это общепринятый факт во всем мире, что это станет семенем для неприятностей. Но даже после вызова Рении, она не могла игнорировать это. Вдобавок к тому, что это официальный вызов маркиграфа, Рения выступает в качестве гаранта Куровал и, кроме того, опекуна, пока она находится на человеческом континенте. Кроме того, для Куровал он ее благодетель, а также ее любимый человек.

Было время, когда она думала, сможет ли она каким-то образом вытащить его в страну эльфов, но вскоре она отказалась от этой идеи, так как впечатление Рении об ее отце, императоре, было плохим.

Позже, когда Рения был назначен дворянином из княжества Трезубец, все пути, ведущие в этом направлении, были закрыты. В обмен на то, чтобы стать дворянином, Рения получил положение, которое позволяет ему без проблем принимать нескольких женщин в качестве своих жен, поэтому Куровал, вероятно, легче оставаться рядом с ним сейчас.

Она также смутно говорила что-то в этом роде своему отцу в своих письмах, но он, по-видимому, не был заинтересован, поскольку не выказывалось заметной реакции, и поэтому она начала думать, что ее отец, вероятно, считал этот вопрос неважным.

Отложив все это в сторону, Куровал надела темно-синюю юбку и белую рубашку, наряд, который ей понравился совсем недавно, и еще надела темно-синюю куртку, черные носки до колен и серебряные туфли-лодочки. А затем направилась в кабинет Рении. Кстати, весь наряд, который носила Куровал, был ручной работы от Фрау.

Эльфийке Куровал не нравились немодные наряды, созданные человеческими портными, которые ставят приоритет долговечность одежды. Но одежда Фрау одновременно прочная и тонкая. Кроме того, дизайн полностью отличается от любой одежды, доступной на рынке. Дело не в том, что она не беспокоилась о том, что происхождение сырья все еще было несколько неоднозначным, но поскольку Куровал выглядит и чувствует себя хорошо, когда носит такую одежду, она стала полностью зависеть от Фрау, когда дело дошло до одежды.

Это отступление, но даже нижнее белье, которое носила девушка, было полностью ручной работы Фрау. Но что касается нижнего белья, Куровал высоко ценит дизайн и функциональность. Однако когда Рона и Шион случайно увидели ее нижнее белье, они отвели

свои взгляды с ярко красными лицами. Из одного этого факта можно было бы, вероятно, догадаться, какой дизайн белья любит Куровал.

Приехав в офис Рении, Куровал глубоко вздохнула и постучалась в дверь. Тут же послышалось «входите», и Куровал, повернув дверную ручку, открыла дверь и вошла внутрь. Первое, что она увидела в комнате, – это Рения, сидящий за столом своего кабинета с несколько угрюмым выражением лица.

«Похоже, это все-таки станет семенем для неприятностей», – подумала Куровал.

Девушка вздохнула вздохнув про себя, изящно поклонилась и подошла к столу.

– Вы хотели меня видеть. (Куровал)

– Да. Во-первых... ах, извини, я не приготовил тебе стул. (Рения)

Учитывая, что это комната предназначена для Рении, чтобы тот выполнял свою письменную работу, она не была оборудована мебелью, подходящей для приема гостей.

Рения не считал приемлемым продолжать разговор, когда Куровал стояла на протяжении всего этого времени, поэтому, постукивая указательным пальцем по столу, спросил у нее.

– Как насчет того, чтобы посидеть здесь? (Рения)

– На столе? Разве это не дурной тон? (Куровал)

– Здесь нет никого, кого бы это беспокоило, верно? Кроме того, это может вызвать во мне чувство превосходства, что я заставляю эльфийскую принцессу сидеть на столе, так как я на самом деле один из дворян, выполняющих свою собственную работу. (Рения)

Девушка думала, что Рения так шутил. Однако по лицу Рении было трудно понять, шутит он или говорит о своих истинных чувствах, Куровал проворно села на край стола, сделав вид, что немного подумала.

Она сидела по диагонали справа от Рении, повернувшись к нему спиной, но, наблюдая за ее фигурой, Рения втайне думал о том, что девушка действительно хороша собой. Рения видел ее стройную и ровную спину, а также хрупкие плечи. Вдруг Куровал повернулась к нему, улыбаясь.

Рения чувствовал себя очень непринужденно. Сознывая или не сознавая того факта, что за ней вот так наблюдает Рения, Куровал, чувствуя, что с такой скоростью ничего не получится, лукаво улыбнулась и обратилась к Рении, пытаясь понять, почему ее вызвали с дороги.

- Итак, Рения, какое у тебя сегодня ко мне дело? (Куровал)

- Что? А, точно. Кое-что, о чем я хотел бы с тобой посоветоваться, уже доставлено. (Рения)

Вспомнив, наконец, Рения вытащил из-под стола рулон бумаги, на первый взгляд выглядящий толстым, как сверток.

Рения развернул часть рулона бумаги на столе, а Куровал задумалась, что за рулон он вообще взял. Маленькие, плотно упакованные буквы были записаны на бумаге.

- Письмо? (Куровал)

- Это по-эльфийски, да? Это письмо от того эльфийского императора, твоего отца. Он прибыл сюда сегодня утром. (Рения)

Выражение лица Рении, когда он говорил, было озадаченным, даже скорее загадочным, чем недовольным.

- Я тоже умею читать по-эльфийски, поэтому с самого начала пытался читать, но... я совсем не понимаю смысла. (Рения)

- И что? (Куровал)

- Ну, я думаю, что, вероятно, быстрее, чтобы настоящий эльф прочитал его. (Рения)

- Мне позволено посмотреть? (Куровал)

Насколько ей известно, это рукописное письмо Его Величества эльфийского императора маркиграфу княжества Трезубец. Куровал не могла поверить, что это нормально - позволить другому человеку прочесть его, но Рения без колебаний кивнул.

- Да, я имею в виду, что это странно для эльфийского императора напрямую отправлять рукописное письмо дворянину человеческой страны. Он, вероятно, ожидал, что я все равно покажу тебе письмо, Куровал. (Рения)

Сидя на столе, Куровал потянула письмо к себе и начала читать. То, что там было написано, было полным бредом. Начиная с приветствия, император начинал с описания состояния эльфийской страны, а затем переходил к результатам полевой продукции.

После этого император начал докладывать о своем нынешнем состоянии, затем перешел к перечислению имен и личностей многих императриц, затем перешел к разговору о своих

увлечениях, которыми он наслаждался в последнее время, а затем продолжил перечислять имена детей, рожденных от каждой императрицы, и происхождение этих имен.

- Честно говоря, это письмо, посланное императором. Я не думаю, что это просто письмо, но... содержание слишком оторвано от меня и моей территории. (Рения)

- Рения, как ты думаешь, что это такое? (Куровал)

- Окольное преследование. (Рения)

Куровал насмешил простой ответ Рении. Она была согласна с тем, что это, безусловно, какое-то преследование со стороны императора.

Если бы это было письмо, написанное с намерением сообщить Рении что-то, расшифровка была бы слишком трудной, в результате чего Рения бы замучился его расшифровывать. С другой стороны, даже если бы в этом письме не было никакой реальной информации, это также означало бы, что здесь есть какой-то заговор, в результате чего Рении также пришлось бы ломать голову. Это означает, что независимо от того, что правда, Рения все равно попадет в ситуацию, когда он должен думать об этом письме, хочет он этого или нет.

- Разве он не может быть хотя бы откровенен в письме? Этот император... (Рения)

- Мы, эльфы, любим такие шалости. Что ты подумал, прочитав это, Рения? (Куровал)

Рения в замешательстве склонил голову набок, не понимая смысла вопроса.

- Пожалуйста, скажи мне честно, о чем ты думаешь. (Куровал)

- ...Для чего-то написанного Его Величеством Императором, содержание слишком распространено во многих отношениях. Используемые слова также слишком обычные. Однако... в некоторых местах в письме использованы загадочные слова, которые беспокоят меня. (Рения)

Рения задался вопросом, не ошибся ли император в своем письме, но в нем было довольно много слов, которые он не мог перевести на другой мировой язык. Без того, чтобы они были изменены в слова, которые могли бы быть поняты Ренией, они выглядят как список эльфийских символов.

- Здесь упоминается, что они хотят встретиться с человеческим героем, так как эльфийский герой был выбран. В соответствии с этим они хотят провести подготовительную встречу и договориться о дате и времени и, таким образом, хотят отправить дипломата к нам, но они думают, есть ли подходящий день для этого. (Куровал)

Куровал переводила Рении письмо, параллельно перечитывая его, а Рения смотрел на нее в изумлении. Странно, но таких предложений не было, когда Рения читал письмо.

- Кроме того, он упоминает различные вещи... и спрашивает, как я поживаю, но я думаю, что важная информация, которую он хотел передать, касается только героя. Что думаешь? (Куровал)

- Где написано то, что ты только что сказала? (Рения)

Пока Рения размышлял, не проглядел ли он чего-нибудь из-за абсурдно большого количества предложений, Куровал задала ему вопрос совершенно с другой стороны.

- Давай посмотрим. Ты можешь посмотреть на это письмо, не считая эльфийских символов, Рения? (Куровал)

Услышав это, Рения переключил свое сознание на человеческий язык. По мере того как он это делал, содержание письма, которое он понимал до сих пор, полностью трансформировалось в серию эльфийских символов.

- Я думаю, что могу. (Рения)

- Неужели? Итак, какие из неизвестных слов ты действительно можешь понять? (Куровал)

На вопрос девушки Рения снова посмотрел на предложения в письме, но он не видел в них ничего, кроме перечисления символов, которые не имеют для него абсолютно никакого смысла в этом состоянии. Он вообще не понимает, на какие слова сейчас смотрит.

- ...Нет, в таком состоянии я ничего не понимаю. (Рения)

- Понятно. Отец, возможно, знал о способностях Рении. Можно мне кое-что написать на этом письме? (Куровал)

Куровал попросила разрешения, подтягивая перо и чернильницу к себе. Рения кивнул. Получив одобрение Рении, двое закружились в эльфийских символах в письме.

- Обычно, письмо написано курсивом, но это явно написано печатными буквами. И загадочные слова, которые ты не мог прочитать, Рения, каждый имел отдельный символ, обмененный с другим внутри слова, что делало его непонятным для тебя. (Куровал)

- Ну и что? (Рения)

Куровал рисовала один круг за другим на письме, объясняя. Когда она закончила рисовать определенное количество кругов, она соединила эти круги в порядке с линиями.

- Как метод шифрования... есть места, где намеренно написаны неправильные символы, удержание смысла является чрезмерно используемой техникой. (Куровал)

Как только Рения посмотрел на соединенные линии, переключив свое сознание на эльфийский язык, он сразу же заметил, что эти линии превратились в слово «герой». Другими словами, император, по-видимому, придумал вытянутое письмо с целью вставить этот шифр. Ради того, чтобы зашифровать письмо с помощью этого метода, стало необходимо написать значительное количество слов. Из-за этого, по-видимому, это привело к тому, что фиктивное письмо стало слишком длинным.

Чувствуя себя так, словно он внезапно занемог, Рения упал ничком на стол.

- Вот о чем он думает... (Рения)

- Хм, кажется, я все поняла. (Куровал)

В отличие от Рении, который говорил устало, Куровал произнесла эти слова несколько радостно.

- А ты знаешь? В чем смысл этой глупой шутки? (Рения)

- Да. Сначала он, наверное, хотел рассказать тебе, кто сейчас владеет человеческим героем, о том, что отбор героев закончился, но... я думаю, может быть, отец написал это так, полагая, что ты, вероятно, не сможешь прочитать это письмо в одиночку, Рения. (Куровал)

- Но есть ли за этим какое-то намерение, кроме того, что это шутка? (Рения)

- Да, в конце концов, ты ведь попытаешься с кем-то посоветоваться, если не сможешь прочесть, верно? (Куровал)

С яркой улыбкой Куровал объявила о своих рассуждениях.

- Поскольку это рукописное письмо от эльфийского императора, ты не можешь говорить об этом с кем попало. Естественно, легко предсказать, что ты, вероятно, проконсультируешься со мной, не так ли? (Куровал)

- Ну, в конце концов, единственный эльф рядом со мной - это ты, Куровал, так что я думаю, что на камне высечено, что я буду советоваться с тобой. (Рения)

- Кроме того, это рукописное письмо неизвестного содержания, так что ты, вероятно, не можешь показать его другим людям, верно? (Куровал)

Если бы он показал письмо другим, не зная, что его содержания, это, естественно, повлекло бы за собой неприятности, если бы письмо включало информацию, которую нельзя показывать другим. Но опять же, как правило, невозможно, чтобы письмо с таким опасным содержанием было напрямую отправлено дворянину из другой страны. Однако нынешний эльфийский император обладал ненадежным характером, что делало его способным на такое.

Именно потому, что Рения однажды действительно видел настоящего императора, эта мысль крепко овладела его умом.

- Я не понимаю, что ты хочешь сказать? (Рения)

- Если он пришлет это письмо, ты не сможешь посоветоваться ни с кем, кроме меня, Рения. Кроме того, поскольку ты не будешь знать содержание, не сможешь позволить кому-либо еще присутствовать. (Куровал)

Куровал понизила голос. Почувствовав что-то темное, скрывающееся в некоторых частях этой улыбки, Рения слегка откинулся на спинку стула.

- Отправляя это письмо, император предвидел, что мы будем вместе, и никто больше не вмешается. (Куровал)

Рения молчал. Он не знал, как Куровал истолковала его молчание, но продолжал быть уверенным в ее хорошем настроении.

- Я удивлен, что даже отец понимал, что значит принимать во внимание других. На самом деле он, вероятно, написал письмо, думая, что мне, вероятно, нужно больше времени, чтобы немного подумать и проверить несколько вещей. Но поскольку похоже, что это будет хлопотно для тебя, Рения, он попытался решить это быстро. (Куровал)

- А... я понял. Я благодарен ему за внимание. (Рения)

- Поэтому я рада, что ты тоже можешь понять мои чувства, Рения. (Куровал)

Рения молча перевел взгляд в сторону. По какой-то причине он не смог посмотреть ей прямо в глаза, но Куровал стала более радостной.

- Если мы никого не позовем, здесь даже чая не будет. (Рения)

- Я не возражаю. Давай останемся здесь на некоторое время. (Куровал)

Рения глубоко вздохнул, откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок.

Что такого интересного в том, чтобы быть вдвоем, когда нет ни чая, ни сладостей? Такие скучные мысли циркулировали в голове Рении, но как только он посмотрел на Куровал, которая счастливо улыбалась, сидя на столе, он в конечном итоге задумался, будет ли она в порядке, учитывая, насколько она рада этому.

Поскольку он дал подробные инструкции, чтобы никто не входил в его офис, так как его ждет важный разговор, никто не будет посещать его офис, пока Рения никого не вызовет. Так, Рения и Куровал восхитительно провели время вместе, что бывало совсем не часто.

<http://tl.rulate.ru/book/85/589449>